

**ПОЛНЫЙ
ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКИЙ
СЛОВАРЬ**

Том 1

Составитель протоиерей Г. Дьяченко

УДК 22
ББК 86.37-2
Д93

Составитель протоиерей Г. Дьяченко

Д93 Полный церковно-славянский словарь. Т.1 / [сост. протоиерей Г. Дьяченко]. – М. : Т8RUGRAM. – 854 с.

ISBN 978-5-519-61674-4

Уникальная книга представляет собой репринт 1900 года, содержащий в себе объяснения малопонятных слов и оборотов, встречающихся в церковно-славянском языке и древнерусских рукописях и книгах, а именно: 1) священно-библейских книгах Ветхого и Нового Завета; 2) церковно-богослужебных; 3) духовно-поучительных; 4) церковно-канонических и книгах древней духовной как переводной, так и самобытной письменности; 5) в памятниках светской древнерусской письменности, таких как летописи, судные грамоты и многое другое.

УДК 22
ББК 86.37-2
BIC HRA
BISAC REL000000

ISBN 978-5-519-61674-4

© Т8RUGRAM, 2017
© ЗАО Фирма «Бертельсманн
Медиа Москау АО»,
внешнее оформление, 2013

ПОЛНЫЙ ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКИЙ СЛОВАРЬ

(со внесениемъ въ него важнѣйшихъ древне-русскихъ словъ и выраженій),

содержащій въ себѣ объясненія малопонятныхъ словъ и оборотовъ, встрѣчающихся въ церковно-славянскихъ и древне-русскихъ рукописяхъ и книгахъ, а именно: 1) священно-библейскихъ книгахъ ветхаго и новаго завета; 2) церковно-богослужебныхъ, напр. *въ оитоицѣхъ, тріодяхъ, минеяхъ, часословъ, псалтирь, молитвословъ, требникъ, ирмологи, титиконъ* и проч.; 3) духовно-поучительныхъ, напр. *въ прологъ, патерикъ, ч.-минеяхъ, твореніяхъ св. отца, словахъ, беседахъ, поученіяхъ, посланіяхъ* и проч.; 4) церковно-каноническихъ и т. п. книгахъ древней духовной какъ переводной, такъ и самобытной письменности, а также 5) въ памятникахъ свѣтской древне-русской письменности, какъ то: *летописяхъ, изборникахъ, судныхъ грамотахъ, уложеніяхъ, договорахъ, былинахъ, тѣсняхъ, пословицахъ и др. поэтическихъ и прозаическихъ произведеніяхъ древне-русской письменности, начиная съ X до XVIII вв. включительно.*

„По истинѣ я думаю, что языки — лучшее зеркало человеческого духа и что внимательный анализъ словъ лучше всякаго другаго средства жьль бы ознакомить насъ съ дѣйствіями ума“.
(Лейбницъ).

„Для избѣжанія ошибокъ всего вѣрнѣе какъ можно глубже докапываться до корня словъ. Я не знаю для себя лучшаго пріема мышленія и полагаю, что начала всему можно искать въ грамматикѣ“.
(Якоби).

ПОСОБІЕ

1) для преподавателей русск. и ц.-слав. языка въ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ; 2) для занимающихся изученіемъ русскихъ древностей, филологическими разысканіями въ области исторіи и этимологіи родного языка и т. п. работами; 3) для пастырей церкви, какъ совершителей богослуженія, законоучителей, проповѣдниковъ и миссіонеровъ и 4) для всѣхъ, желающихъ стать въ сознательно-разумныя отношенія какъ къ языку матери-церкви, такъ и къ родному слову въ его современномъ состояніи и историческихъ судьбахъ.

СОСТАВИЛЪ

Священникъ магистръ Григорій Дьяченко

(бывшій преподаватель русскаго языка и словесности).

Всѣхъ словъ объяснено оного 30,000.

**Рекомендовано к публикации
Издательским Советом
Русской Православной Церкви
ИС 13-312-1963**

Печатается по изданию:

Полный церковно-славянский словарь /
Сост. протоиерей Г. Дьяченко.
(репринтное воспроизведение издания 1900 г.)

ПРЕДИСЛОВІЕ.

„Языкъ словъ есть одинъ изъ первыхъ и важнѣйшихъ актовъ человѣческаго духа, и потому наука о языкѣ, изучающая то, что дѣлаетъ человѣка человекомъ, изучающая то, что должно быть для него особенно дорого, должна представлять высоній интересъ для пытливаго ума“ (Русс. Филол. Вѣстн. 1897 г.).

„Берегите нашъ языкъ, нашъ прекрасный русскій языкъ, этотъ кладъ, это достояніе, преданное намъ нашими предшественниками!.. Обращайтесь почтительно съ этимъ могущественнымъ орудіемъ; въ рукахъ умѣлыхъ оно въ состояніи совершать чудеса“ (И. С. Тургеневъ, Сочин., изд. 1880 г., т. I, стр. 108).

Окончивъ съ помощію Божіею многолѣтній и весьма тяжелый трудъ по составленію полнаго церковно-славянскаго словаря ¹⁾ какъ новаго періода,

такъ отчасти и древняго ²⁾, со внесеніемъ въ него важнѣйшихъ и древне-русскихъ словъ, мы считаемъ теперь необходимымъ высказаться какъ о той

¹⁾ Здѣсь не излишне рѣшить вопросъ: „что такое церковно-славянскій языкъ?“ Чтобы быть краткимъ, мы скажемъ только слѣдующее. Церковно-славянскій, или старо-славянскій, или древне-болгарскій языкъ — тотъ языкъ, на который славянскіе первоучители, святые Кириллъ и Меѳодій, перевели съ греческаго важнѣйшія книги священнаго писанія и церковно-богослужебныя и который, послѣ ихъ кончины, сдѣлался литературнымъ языкомъ болгаръ, сербовъ и русскихъ.

У балканскихъ славянъ, именно болгаръ, онъ нашелъ себѣ широкое употребленіе въ X вѣкѣ, при царѣ Симеонѣ. Въ это время, въ золотой вѣкъ болгарской письменности, на него было переведено значительное количество произведеній какъ духовной, такъ отчасти и свѣтской византійской литературы и, сверхъ того, на немъ было написано нѣсколько оригинальныхъ произведеній. Послѣ эпохи Симеона, около половины XII вѣка, церковно-славянскій языкъ, измѣнившійся подъ вліяніемъ живыхъ болгарскихъ говоровъ въ звукахъ, формахъ, словахъ, перешелъ въ такъ называемый средне-болгарскій языкъ. Въ своемъ новомъ видѣ онъ долгое время былъ употребляемъ для новыхъ переводовъ съ греческаго и для оригинальныхъ сочиненій, и значеніе литературнаго языка болгаръ было сохраняемо имъ до XVII столѣтія.

Русскіе познакомились съ церковно-славянскимъ языкомъ очень рано. Уже первые русскіе христіане пользовались церковно-славянскими богослужебными книгами, какъ показываетъ, между прочимъ, папская булава 967 года, упоминающая о славянскомъ богослуженіи у русскихъ; древнѣйшіе дошедшіе до насъ письменные памятники русскихъ — переводы договоровъ съ греками кievскихъ князей Олега 912 г. и Игоря 945 г. — написаны на смѣси церковно-славянскаго языка съ русскимъ, едва ли не священниками-болгарами,

жившими въ Кіевѣ. Послѣ принятія христіанства всею Русью при святомъ Владимирѣ, церковно-славянскій языкъ, съ болѣе или менѣе сильною русскою окраскою, сдѣлался русскимъ литературнымъ языкомъ и продолжалъ быть имъ въ теченіе многихъ столѣтій, почти до половины XVIII вѣка. Сверхъ того, значительное количество его звуковыхъ, формальныхъ и словарныхъ особенностей вошло въ языкъ русскаго образованнаго общества и вмѣстѣ съ тѣмъ въ современный русскій литературный языкъ.

Такимъ образомъ церковно-славянскій языкъ былъ въ теченіе цѣлаго ряда столѣтій общимъ литературнымъ языкомъ южнаго и восточнаго славянства. Онъ остается до сихъ поръ языкомъ богослуженія у всѣхъ православныхъ славянъ (а равнымъ образомъ у униатовъ и немногихъ католиковъ), и болгары, сербы, русскіе пользуются въ наши дни одними и тѣми же церковно-славянскими богослужебными книгами. (См. подробнѣе въ *Фонетикѣ ц.-слав. языка проф. А. Соболевск.*)

Къ этому мы добавимъ, что языки церковно-славянскій и нашъ русскій, какъ отдѣльныя нарѣчія, суть члены одного, общаго имъ славянскаго языка, который, въ свою очередь, вмѣстѣ съ языками индусовъ, персовъ, грековъ, римлянъ, кельтовъ, нѣмцевъ и литовцевъ, входитъ, какъ отдѣльный членъ, въ общій составъ языковъ индоевропейскихъ.

²⁾ Церковно-славянское нарѣчіе дѣлится обыкновенно на нѣсколько періодовъ, хотя ученые доселѣ не согласны въ разграниченіи этихъ періодовъ.

Такъ, академикъ А. Востоковъ раздѣлялъ церковно-славянскій языкъ на три періода: древній, средній и новый. „Древній языкъ, говоритъ онъ, заключается въ письменныхъ памятникахъ отъ IX и за XIII столѣтіе. Онъ непримѣтно сливается съ языкомъ среднимъ XV и XVI столѣтія, а за симиъ

цѣли, которой мы желали достигнуть изданіемъ его въ свѣтъ, такъ и о той программѣ, которой мы неуклонно слѣдовали во все время работы надъ нимъ; въ заключеніи предисловія мы скажемъ о назначеніи настоящаго труда, объ источникахъ при составленіи его, о сокращеніяхъ и о томъ, какъ нужно пользоваться словаремъ при отысканіи того или другого слова или оборота рѣчи.

I. Болѣе двадцати лѣтъ тому назадъ, со дня окончанія нами курса въ М. Д. Ака-

уже слѣдуетъ новый славянской или языкъ печатныхъ церковныхъ книгъ". „Такое измѣненіе въ славянскомъ языкѣ, говоритъ извѣстный составитель славянской грамматики П. Перевяльскій, продолжалось вплоть до напечатанія новоисправленныхъ книгъ въ Россіи. Съ появленіемъ ихъ, онъ остается неприкосновеннымъ и неизмѣннымъ. принявъ и усвоивъ русскую редакцію, которая установлена и утверждена полною теоріею въ грамматикѣ Мелетія Смотрицкаго" (1619 г.) (См. *Слав. грамм. Перевяльскаго*, изд. X, стр. 1—2). Академикъ Ѳ. Буславъ признаетъ только два періода въ исторіи церковно-славянскаго языка, не опредѣляя точно границы ихъ. „Въ исторіи церковно-славянскаго языка, говоритъ онъ, надобно отличить два періода: къ первому относится языкъ древнѣйшій, въ наибольшей чистотѣ сохранившійся въ древнѣйшихъ его памятникахъ; ко второму — языкъ позднѣйшій, образовавшійся подъ влияніемъ русскаго: это—тотъ языкъ, которымъ мы пользуемся въ нынѣ употребительныхъ церковныхъ книгахъ.

Чтобы понять грамматическія формы новаго церковно-славянскаго языка, необходимо знать, что въ немъ собственно принадлежитъ древнему, и что внесено изъ русскаго" (*Истор. грам. русск. яз. Ѳ. Буслаева*, изд. III, 1868 г., стр. 15).

Другіе же, какъ наприм. извѣстный педагогъ Ильминскій, вовсе не признають періодовъ въ слав. языкѣ и считаютъ имѣющимъ научное значеніе одинъ только древній періодъ церковно-славянскаго языка—языкъ Остромирова евангелія и ему подобныхъ памятниковъ древне-славянскій письменности. Что же касается церковно-славянскаго языка такъ называемаго новаго періода, языка нашихъ современныхъ с.-богослужебныхъ и библейскихъ славянскихъ книгъ, то онъ, по ихъ мнѣнію, есть тотъ же древне-славянскій языкъ, только значительно испорченный внесеніемъ въ него русскіхъ формъ и условныхъ правилъ склоненій и спряженій и орфографіи грамматики Мелетія Смотрицкаго и современныхъ ему писателей (См. брошюру: „*Размышленіе о сравнительномъ достоинствѣ въ отношеніи языка разновременныхъ редакцій церковно-славянскаго періода псалтири и евангелій*“, Спб. 1886 г.). Не входя въ критическую оцѣнку этого взгляда, какъ не относящагося къ нашему труду, мы должны сказать, что нашъ долгъ отмѣтить и объяснить всѣ формы церковно-славянскаго языка на протяженіи всей его исторіи, особенно же тѣ, которыя чаще всего встрѣчаются въ настоящее время, т.-е. формы церковно-славянскаго языка современныхъ церковно-богослужебныхъ и библейскихъ книгъ. Для терминологіи лучше всего, какъ намъ кажется, признавать тѣ періоды, которые установлены Востоковымъ.

демій и въ особенности со времени выдержанія нами экзамена въ историко-филологическомъ факультетѣ Московскаго университета для занятія должности преподавателя русскаго языка и словесности (которую мы проходили почти 10 лѣтъ)¹⁾, у насъ возникла мысль (которая, кстати сказать, постепенно, чрезъ собраніе филологическаго матеріала, каждый день понемногу и осуществлялась) составить такой церковно-славянскій словарь, который заключалъ бы въ себѣ въ надлежащемъ объясненіи со стороны этимологической, историко-филологической и сравнительной всѣ мало понятные слова и обороты рѣчи церковно-славянскаго языка, такъ называемаго новаго періода, т. е. языка современныхъ библейскихъ и церковно-богослужебныхъ книгъ, и содержалъ бы въ себѣ въ то же время всѣ важнѣйшіе и чаще употребляемые слова и обороты рѣчи, затруднительные для пониманія древне-славянскаго и древнерусскаго языка,—словарь, при помощи котораго можно бы безъ затрудненія читать и понимать всѣ священно-библейскія, церковно-богослужебныя, а равно и прочія древнія духовно-назидательныя книги, на которыхъ воспитывался и воспитывается русскій народъ,—далѣе памятники духовной и свѣтской древне-русской и древне-славянскій письменности, въ которыхъ, какъ въ зеркалѣ, отразилась вся жизнь нашихъ предковъ славянъ со стороны умственной, религіозно-нравственной и культурной вообще.

Проф. Н. Гротъ въ своей монографіи подъ названіемъ: „Основанія экспериментальной психологіи“ говоритъ: „Документы, раскрывающіе факты человѣческой душевной жизни, весьма многочисленны; они широко и обильно разбросаны вокругъ насъ, и мы ихъ еще почти не изучали, не допрашивали, — вся литература человѣческая, все искусство, вся наука, религія, философія, всѣ историческія дѣянія людей, ихъ бытъ, нравы и законы, произведенія архитектуры, живописи, скульптуры, музыки, поэзіи, формы государственной и общественной жизни— все это психическіе факты и документы мышленія, творчества, чувства, воли

¹⁾ Въ Полявановской учительской семинаріи, во 2-й Московской гимназіи и въ 3-мъ Военномъ Александровскомъ, въ Москвѣ, Училищѣ.